

социалистов-революционеров, конфискованной в г. Ельце в 1908 г., а также типографии РКП(б) г. Орла (1919 г.). Среди вещественных экспонатов было выставлено около двух пудов типографического шрифта, относящихся к делу о привлечении к суду участников типографии в Ельце.¹

Подводя итог, отметим, что, несмотря на все организационно-материальные трудности, архивная выставка и историко-революционный музей состоялись и послужили началом популяризационной работы архива.

Трохина О.М.

Орловский госархив в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

На 1 января 1941 г. в Орловском государственном архиве хранилось² 2033 фонда, в которых насчитывалось 460 407 единиц хранения, в архивной библиотеке – 11 600 экземпляров книг, газет и журналов.

10 августа 1941 г. в Орел поступила шифрованная секретная телеграмма из Главного архивного управления НКВД СССР об отправке наиболее ценных архивных документов в г. Вольск Саратовской области³, ввиду чего и в связи с приближением фронта из Орловского госархива были эвакуированы «секретный и военный отделы со своими фондами полностью, из «отдела Октябрьской революции и социалистического строительства» и отдела дореволюционных фондов – некоторые фонды и части фондов».

Всего 3 сентября 1941 г. отправлено около 60 000 дел⁴, весь научно-справочный аппарат (листы, списки и описи всех фондов,

¹ Там же. Л. 18.

² Там же. Д. 163. Л. 4-5.

³ Там же. Д. 157. Л. 118-119 об.

⁴ Там же. Д. 146. Л. 22-43; Д. 197. Л. 34-39; Д. 275. Л. 17-18 об.; Д. 185. Л. 4.

учетные картотеки), из архивной библиотеки – справочники, топографические карты, инвентарные книги.

В списке эвакуированных¹ значились фонды полков, госпиталей, отрядов, гарнизонов Орловского военного округа, штабов 2-й особой армии, 6-й стрелковой дивизии и др.

Из дореволюционных фондов – документы канцелярии Орловского губернатора (997 дел), губернского статкомитета (88 дел), палаты уголовного суда (38 дел), Департамента Министерства юстиции (1094 дела), Орловской городской думы (969 дел), губернского присутствия (272 дела) и других, а также личные фонды помещиков, столбцы XVII в. (3 шт.), «планы, карты г. Орла и Орловской губернии».

Большую часть составляли документы советского периода, в том числе Орловского губисполкома (6025 дел), Орловского горсовета (397 дел), Орловского окрисполкома (150 дел), губземуправления (1046 дел), губсуда (1005 дел), рабоче-крестьянской инспекции (1053 дела), завода имени Медведева (1123 дела).

Эвакуированные секретные материалы представляли собой фонды Орловского губернского ревтрибунала, губпрокурора, губернских и уездных комиссий по выселению помещиков, штабов, полков, батальонов и рот ЧОН, карательного отряда, засекреченные документы из разных фондов.

Из архивной библиотеки вывезли Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства (1919-1940 гг.), Свод законов Российской империи, Адрес-календари Орловской губернии, Большую Советскую энциклопедию, Советскую военную энциклопедию, списки населенных мест Орловской губернии, газеты «Орловская правда» и др.

Архивные связки, прибывшие из Орла, были выгружены в помещении картонной фабрики Вольска², площадью 56 кв. м, на полу несколькими штабелями. С документами в эвакуации находились

¹ Там же. Д. 166. Л. 5-20; Д. 186. Л. 40-40 об.; Д. 184. Л. 27-35.

² Там же. Д. 146. Л. 26-26 об.; Д. 145. Л. 40.

начальник госархива Мария Евгеньевна Машковская (1897 г.р.)¹ и старший научный сотрудник Клавдия Дмитриевна Еремина. В ноябре 1942 г. неотапливаемая комната отсырела настолько, что архивные документы пришлось перемещать (в бывшую контору производственной артели), вновь укладывать штабелями и разбирать по фондам².

М. Е. Машковская писала в декабре 1942 г. начальнику отдела госархивов УНКВД по Орловской области А. И. Горбкову в Елец³:

«Добрый день, Александр Ильич! Посылаю план на 1 квартал (1943 г.), выполнить который буду прилагать все усилия. У нас сейчас условия работы, можно выразиться, невыносимые, свет выключен по всему городу..., воды также нет, водопровод не работает, все это в связи с переходом электростанции на дровяное топливо. В архиве работаем при температуре ниже нуля 5. Заготовленные нами дрова 7 куб. м и Вольским горархивом 20 куб. м зимуют в лесу, ни одного кубометра не вывезено, так как автотранспорт не работает, а гужртель не в состоянии обслужить. Такое везде, и дома и на службе.

Нас согревают известия по радио о разгроме немецких бандитов Красной Армией и надежда на нормальный труд в мирных условиях. Будем стараться оправдать порученное нам дело».

Оставшиеся в Орле, оккупированном 3 октября 1941 г. немецко-фашистскими захватчиками, документы госархива⁴ первоначально размещались, как и до войны, в двух церковных зданиях Преображенской церкви (ул. Московская, 3; находилось вблизи современного ЦУМа) и Троицкой кладбищенской церкви.

В шести рабочих комнатах в Преображенской церкви оккупанты, сломав перегородки, устроили авторемонтную мастерскую со свободным входом в архивохранилище, разобрали 42 стеллажа (90 %), с которых полностью или частично сняли доски, свалив архивные документы на пол.

¹ Там же. Д. 183. Л. 38-53.

² Там же. Д. 188. Л. 15-15 об.

³ Там же. Д. 184. Л. 18.

⁴ Там же. Д. 209. Л. 8-8 об.

В Троицкой церкви было уничтожено все архивное оборудование со стеллажами, ее здание в феврале 1942 г. передано верующим¹ для религиозных нужд, а перевезенные оттуда в Преображенскую церковь архивные документы, выгруженные на пол, увеличили и без того огромную беспорядочную грудку архивных связок и документов, многие из которых превратились в россыпь. От перегруженности пол в нескольких местах провалился.

В последние дни перед отступлением немцы минировали и уничтожали общественные здания города, ввиду чего от взрывов находившихся рядом с архивом средней школы № 7 и моста через реку Оку, архивохранилище значительно пострадало, были выбиты стекла во всех окнах, «железная крыша на 50 % сорвана».

При осмотре здания Преображенской церкви после освобождения Орла 5 августа 1943 г. установлено, что архивные документы «в основном уцелели», обнаруженные мины типа «сюрприз», замедленного химического действия, немцы взорвать не успели².

В период оккупации в архиве работала бывший старший инспектор архивного отдела УНКВД по Орловской области Мария Михайловна Позднякова, не успевшая эвакуироваться в Елец с сотрудниками архивного отдела. Из ее доклада³, написанного после освобождения Орла, стало известно о состоянии архива в период, когда в городе хозяйничали фашистские оккупанты.

На дверях архива в оккупированном Орле висело объявление, подписанное комендантом, генерал-майором Гаманом, где говорилось, что взятый архивный материал из архива солдатами и офицерами Германской армии без разрешения будет рассматриваться как грабеж и судиться по законам военного времени. До мая 1943 г. содержанием архива немцы особенно не интересовались, затем архив стали посещать немецкие офицеры, «ходили почти ежедневно», отбирали книги на немецком языке, пытались найти ценные документы, просматривали фотонегативы. Так как описи всех фондов находились

¹ Там же. Д. 270. Л. 17-18 об.

² Там же. Д. 197. Л. 21-25.

³ Там же. Д. 209. Л. 24-27 об.

в эвакуации, к тому же значительная часть документов в беспорядке лежала на полу архивохранилища, найти что-то ценное было затруднительно.

В июле 1943 г. архив исследовала комиссия, прибывшая из Берлина («из штаба Розенберга по изъятию ценностей»), в составе трех человек, которых сопровождали два представителя Орловской комендатуры. Члены комиссии забрали из отобранных ранее 14 книг «исторически ценных», на немецком языке религиозного содержания, в кожаных переплетах, грамоту Екатерины II на пергаменте из фонда помещика Новосильцева, а также 150 фотонегативов «эпохи Гражданской войны». Планировавшийся ими вывоз большого объема документов и книг осуществить не удалось в результате успешного наступления Красной Армии.

В акте от 29 сентября 1943 г., подписанном директором архива М.Е. Машковской, прибывшей из Вольска, и докладной записке от 13 ноября 1943 г.¹ руководства архивного отдела области в ГАУ НКВД СССР сообщалось об ущербе, причиненном Орловскому госархиву немецко-фашистскими захватчиками в период оккупации. Были указаны первые предварительные цифры утраченных документов. Кроме вышеперечисленных ценностей, значились уничтоженные немецкими оккупантами: 10 500 дел (при перевозке из Троицкой церкви в Преображенскую в феврале 1942 г.), 700 фотонегативов, «отражающих социалистическое строительство», 1500 комплектов газет и 1300 книг. Для предоставления точных цифр требовалась всеобъемлющая проверка наличия дел, проведение которой растянулось до конца 1945 г., вследствие разборки документов по фондам, и одновременно осуществлявшегося ремонта архива с застеклением окон, перекрытием крыши, установкой печного отопления, электроосвещения, настилом полов, устройством потолочных перекрытий.

К началу 1944 г. одна из первостепенных задач по приведению архивного помещения в порядок в основном была выполнена, но в связи с перегруженностью документами остро встал вопрос о

¹ Там же. Ф. Р-691. Оп. 1. Д. 8. Л. 14-14 об.; Д. 197. Л. 34-39.

выделении архиву дополнительного помещения, по этой же причине задерживалась реэвакуация архивных дел из Вольска.

Другой важной задачей стал сбор разрозненных документов немецких властей¹, не представлявших собой полных фондов, зачастую собранных «путем извлечения из-под развалин». К сбору немецких документов привлекалось население, в газете «Орловская правда» была напечатана статья архивистов о значении документов периода войны с обращением к гражданам о содействии и оказании практической помощи. За период с 7 августа по 31 декабря 1943 г. в архив было привезено 7 автомашин с россыпью документов оккупационного времени, из которых составлено 49 фондов (2102 дела). В архив поступил также комплекс печатных изданий оккупантов: 190 экз. газет, в том числе на русском языке «Речь», «Колокол», «Новый путь» и др., 78 экз. листовок, 251 книга на немецком языке. Часть документов, пропагандистских изданий, фотографии периода оккупации, фото и письма немецких солдат и офицеров, направлялись непосредственно в органы НКВД, откуда до окончания войны в архив поступили еще некоторые немецкие документы, утратившие оперативное значение.

Особое внимание архивистами было уделено собиранию писем с фронта воинов Красной Армии, писем граждан, угнанных в немецкое рабство, рассказов очевидцев о немецких зверствах.

Активное участие сотрудники архива в 1943-1944 гг. приняли в работе областной комиссии² по составлению и собиранию актов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и ущербе, причиненном ими гражданам, организациям и предприятиям, в том числе актов об ущербе документальным богатствам источников комплектования Орловского госархива.

Во всех учреждениях и организациях, сдававших свои документы на хранение в Орловский госархив, были зафиксированы значительные объемы уничтоженных немцами документов³, в том числе: более 6

¹ Там же. Ф. Р-1306. Оп. 1. Д. 208. Л. 1-3 об.; Д. 225. Л. 5; Д. 291. Л. 7-12.

² Там же. Д. 266. Л. 20.

³ Там же. Д. 212. Л. 7, 15, 35, 53, 59.

тыс. дел исполкома областного Совета депутатов трудящихся (сохранились 812 дел, вывезенных в Уральск); более 5 тыс. дел областного суда (сохранились 544 дела, находившиеся в эвакуации в Уфе); около 5 тыс. дел облстатуправления (сохранилось 150 дел, отправленных в Тамбов) и т. д.

Оказались сожженными немцами все документы редакции газеты «Орловская правда» (1103 дела за 1917-1941 гг.): рукописи изданных и неизданных произведений орловских писателей, сигнальные экземпляры книг и брошюр, фототека с 1924 по 1941 гг., переписка, стенограммы областных совещаний писателей, съездов рабселькоров и пр.

Многие организации и предприятия показали в актах, что в связи с невозможностью эвакуации сами сжигали свои документы перед вступлением немцев в Орёл.

Сотрудники Орловского госархива, начав проверку наличия дел с дореволюционных фондов, к 1 января 1944 г. сверили с описями более 73 тысяч единиц хранения, дополнительно определив, что еще 6048 дел «погибли» в период оккупации¹.

21 января 1944 г. в решении № 83/3 исполнительного комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся «О восстановлении архивных органов в области и мероприятия по обеспечению сохранности документальных материалов»² исполкому Орловскому горсовету было предложено «в декадный срок» отвести помещение Орловскому облгосархиву «для концентрации документальных материалов периода Отечественной войны». Однако в разрушенном Орле не сразу удалось подыскать подходящее здание.

Только 1 августа 1944 г. на основании решения исполкома Орловского горсовета³ № 360 архив принял в свое ведение Крестительскую кладбищенскую церковь, требовавшую капитального ремонта, что позволило переместить туда часть фондов из Преображенской церкви и провести реэвакуацию документальных

¹ Там же. Д. 208. Л. 16.

² Там же. Д. 275. Л. 9.

³ Там же. Д. 215. Л. 19.

материалов, которые вернулись из Вольска 29 октября 1944 г. «в полной сохранности»¹.

В 1944 г. читальный зал архива² встретил первых исследователей. В небольшой комнате, где продолжалась «ревизия» фондов, «доценту пединститута Маркову» и инструктору областного отдела по охране памятников М. В. Каплинскому предоставлялись документы по интересовавшим их темам, первому – о раскольниках в Орловской губернии, второму – об архитектурных памятниках Орловщины. В 1945 г. число исследователей, изучавших документы, в основном в служебных целях, возросло до 10.

В 1944-1945 гг. по тематическим запросам организаций архивисты выявляли информацию о полезных ископаемых, лесных массивах в области, планы строений на улицах Ленина и Комсомольской. Выдавались во временное пользование³ более 100 дел (картографических материалов), оказавших «большую помощь в практической работе» облплану, отделу архитектуры, облисполкому, управлению «Главсельэлектро» и др.

В ходе «разработки» немецких документов⁴ была составлена именная картотека, содержащая сведения о 3760 гражданах, работавших в период оккупации, в том числе о 313 полицейских, 47 агентах оперативно-розыскных групп, 323 стражниках, 82 старостах. Картотека использовалась при ответах на запросы, поступающие из органов НКВД (более 500 за два года).

В местной печати публиковались акты о фашистских злодеяниях, статьи, на радио звучали передачи: «Письма с фронта наших земляков», «Изгнание Наполеона из Москвы», «Т. Н. Грановский», «При немцах дому своему не хозяин», «Полярный исследователь Русанов», «Комсомол Орловщины в Отечественной войне», «Зверства немецких оккупантов», «Помощь тыла фронту» и др.

¹ Там же. Д. 229. Л. 61.

² Там же. Д. 221. Л. 37; Д. 299. Л. 216.

³ Там же. Д. 299. Л. 336-340.

⁴ Там же. Д. 282. Л. 1-1 об.; Д. 211. Л. 3; Д. 294. Л. 163.

Автором большинства из них являлся Семен Алексеевич Кирсанов, работавший до войны заведующим отделом в Орловском госархиве (в сентябре 1944 г. он был принят старшим научным сотрудником в архивный отдел УНКВД по Орловской области, а с августа 1945 г. стал начальником архивного отдела). Три его статьи (об оккупационном режиме немецко-фашистских захватчиков на Орловщине) через Совинформбюро были опубликованы «в заграничной печати»¹.

В госпиталях, на призывном пункте, в школах, на предприятиях, агитпунктах архивисты читали лекции на основе документальных источников. Была издана брошюра «Не забудем, не простим», подготовлен сборник о зверствах фашистских оккупантов. Вместе с краеведческим музеем организована выставка «Прошлое города Орла»².

Жизнь входила в мирное русло, и в 1945 г. в архив обратилось около 50 граждан за подтверждением своего трудового довоенного стажа. В штате архива числился 21 человек, еженедельно проводились политинформации, читки газет.

По итогам проверки наличия документов к концу 1945 г. установленный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими оккупантами документальному богатству архива, составил более 38 тыс. единиц хранения³.

Выполняя большой объем архивных работ, сотрудники архива, как и все трудящиеся Орла, участвовали в его восстановлении⁴, не менее 10 часов в месяц каждый из них отработал на стройучастках (разбирали разрушенные здания, ремонтировали дороги, восстанавливали стадион «Динамо»).

¹ Там же. Д. 221. Л. 37; Д. 225. Л. 94-95.

² Там же. Д. 225. Л. 94-98.

³ Там же. Л. 12; Д. 299. Л. 336-340.

⁴ Там же. Д. 264. Л. 3-30.